

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ИНТЕГРАЦИИ ДЕФИНИЦИЙ В АКТУАЛЬНУЮ СИСТЕМУ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

В статье рассматриваются некоторые синтаксические конструкции, функция которых заключается в маркировании интеграции дефиниций в актуальную систему научных знаний. Автор исходит из того, что в научных текстах, во-первых, должна соблюдаться преемственность старого и нового знания, во-вторых, новое научное знание должно как можно скорее стать известным научному сообществу. Соответствующие философские принципы формулируются в категориях интертекстуальности и диалогичности. Действие этих двух категорий рассматривается на примерах высказываний дефиниционного характера. Выдвигается гипотеза о наличии в английском языке совокупности синтаксических структур с дефиниционной семантикой, которые конституируют градуальную оппозицию по категориальным признакам диалогичности и интертекстуальности. Данная гипотеза верифицируется на материале четырех типов высказываний, различающихся по степени самодостаточности и модальной нагрузки.

Ключевые слова: дефиниция, интертекстуальность, интертекстуальная отсылка, диалогичность, градуальная оппозиция, тип синтаксической конструкции.

В современном научном сообществе к получаемым результатам познавательной деятельности принято предъявлять целый ряд критериев, соблюдение которых дает право называть полученное знание научным. В настоящем исследовании акцент будет сделан на двух таких критериях.

Во-первых, новое научное знание не может быть полностью «оторванным» от старого знания, а непременно должно опираться на какие-либо достижения, уже полученные предшественниками. Говоря иначе, важна диалектическая по своей природе преемственность старого и нового знания.

Во-вторых, полученные в ходе исследования результаты должны стать известными другим членам научного сообщества и быть одобрены ими как соответствующие всем канонам научной рациональности. Такая апробация научного знания фиксируется в философских категориях коллективизма и интересу субъективности. Первая предписывает ученому незамедлительно ознакомить всех членов сообщества с полученными результатами после их верификации [1:142], а вторая выражает общезначимость и всеобщность рационально-логической сферы знания в отличие от чувственно-образной сферы мнения, характеризующейся индивидуальностью [2:213]. Следствием проецирования вышеупомянутых философских принципов на научные тексты, написанные на естественном языке и отражающие в теоретической форме результат научного познания, являются диалогичность и интертекстуальность научных текстов.

Научный текст, понимаемый как результат научного мышления, представляет собой органическое единство старого и нового знания. Поэтому в цельном научном тексте

неразрывно переплетаются маркеры авторского (первичного) знания и маркеры чужого (вторичного) знания. Такое «сплавление» старого и нового знания в едином речевом произведении обуславливает абсолютную интертекстуальную зависимость каждого научного текста от чужих (первичных по отношению к нему) текстов [3:40-41].

Диалогичность научного текста рассматривается как выражение средствами языка «взаимодействия» автора с единомышленниками, оппонентами, адресатом [4:68]. Основными маркерами диалогичности научного текста можно считать следующие средства: ссылки на работы других авторов с указанием субъекта предшествующего знания; номинации «чужих» понятий, представляющие в свернутом виде концепции других ученых; лексемы со значением согласия / несогласия; номинации различных смысловых позиций и обозначения их авторской оценки и др. [4:67].

В научном тексте категории диалогичности и интертекстуальности распространяют свое действие на высказывания различной семантики. Объект нашего исследования – высказывания дефиниционного характера – не является исключением из этой общей закономерности.

Цель настоящей статьи – показать, что в системе английского языка имеются специальные средства маркирования диалогичности и интертекстуальности дефиниций, а также что определенные синтаксические конструкции, реализующие указанные категории, образуют градуальную оппозицию.

Для верификации заявленной гипотезы проанализируем соотношение следующих четырех высказываний:

1. *The morpheme is the elementary meaningful part of the word.*
2. *The constructional meaning of genetivus integri form will be defined as “organic possession”, i.e. a broad possessional relation of a whole to its part.*
3. *The process when a verb is derived from a synthetic compound, either an agent noun or an action noun, is often called backformation.*
4. *Bally defines a syntagma as a reduced sentence which is necessarily based on a determinant / determinatum relationship.*

Первый тип рассматриваемых нами высказываний характеризуется составным именным сказуемым, в котором глагол-связка *be* предсказывает подлежащему некоторый пояснительный признак. Учитывая данную особенность, назовем такие высказывания связочными.

Связочные высказывания, ввиду простоты их поверхностно-синтаксической структурной схемы, характеризуются двумя существенными особенностями – автосемантической (контекстуальной самодостаточностью) и минимальной модальной нагрузкой. Автосеманτικότητα связочных высказываний отмечается, прежде всего, пунктуационно (выделение в отдельное предложение), но более важно то, что высказывания данного типа в функционально-семантическом плане не являются тесно вплетенными в контекст своего употребления. Это проявляется в том, что высказывания данного типа не теряют грамматической и семантической отмеченности в изолированном воспроизведении. Минимальная модальная нагрузка обусловлена отсутствием в составе сказуемого усложнителей, модифицирующих значение бытийной связки по линии актуальности, оценочности, вероятности, реальности и т.п. семантических оттенков. Учитывая названные особенности связочных высказываний, будем считать, что они

практически лишены диалогической и интертекстуальной направленности или имеют ее в минимальной степени.

Высказывания второго типа отличаются тем, что поясняющий компонент, относящийся к одному из членов предложения в основной структурной схеме, проявляет свойства одновременно и аппозитива, и парентетической конструкции (пояснительная семантика + сопутствующий характер + обособление). Поэтому назовем данный тип высказываний высказываниями с аппозитивно-парентетическими конструкциями. Поясняющий компонент может вводиться союзами и союзными словами (*or, i.e., that is, or simply, in other words...*) или бессоюзно. Указанные структурные особенности высказываний данного типа позволяют нам утверждать, что они имеют диалогическую направленность, но лишены маркеров интертекстуальности. Дело в том, что поясняющие конструкции (имеется в виду комбинация «поясняемое + союз + поясняющее») здесь не имеют внеконтекстуальной самодостаточности в грамматическом и семантическом плане, т.е. они уже синсемантичны. Попытка изолировать пояснительную конструкцию от контекста дает грамматически аномальное построение.

С другой стороны, обратим внимание и на то, что основная структурная схема предложения без поясняющей вставки «союз + пояснение», способна к самостоятельному функционированию. Поясняющее высказывание может быть оформлено в виде отдельного связочного предложения. Но мы полагаем, что употребление автором вставных пояснительных конструкций применяется для того, чтобы показать побочный (сопутствующий) характер дефиниции и одновременно чтобы облегчить восприятие текста адресатом. Следовательно, эта последняя прагматическая установка актуализирует категорию диалогичности, одним из аспектов которой является ориентировка на восприятие адресата. Маркеры интертекстуальности в высказываниях данного типа отсутствуют.

Высказывания третьего типа выделяются тем, что подлежащее и субъектный предикатив находятся в отношении вторичной предикативности, а бытийная связка при этом в большинстве случаев имплицирована. Назовем высказывания такого типа субъектными вторично-предикативными конструкциями. Существенной особенностью данных высказываний как в плане формы, так и в плане содержания выступает повышение модальной нагрузки за счет введения в состав сказуемого элементов, модифицирующих бытийные отношения по линии вероятности (глаголы *consider, believe, regard, suppose*), субъективной интерпретации (*interpret, treat, describe*), номинативного акта (*call, name, term, dub*), реальности / ирреальности (*take*), идентификации (*identify, single out*) и др. оттенков субъективной модальности. Модальный характер высказывания может усиливаться некоторыми наречиями, приобретающими оценочную коннотацию и выражающими общепризнанность и полагаемую достоверность концепции (*usually, often, traditionally*), недостаточную достоверность определения (*sometimes*), общее суждение о правомерности / неправомерности определения (*rightfully, wrongly, more properly*).

Следует отметить, что субъектные вторично-предикативные комплексы, передающие дефиницию, характеризуются явной интертекстуальной зависимостью по отношению к другим научным работам соответствующей тематики, поскольку содержат номинации чужих понятий, соединяемые сказуемым, которое выражает частичное снятие ответственности с автора за достоверность соответствующей дефиниции. Полная ответственность как бы «перекладывается» на автора дефиниции, который в большинстве случаев

представляется обезличенным и / или обобщенным. Именно в этом мы видим проявление интертекстуальной отсылки автора к предшествующим достижениям в соответствующей области. Одновременно такую интертекстуальную отсылку можно образно рассматривать и как диалог автора с предшественниками. Таким образом, диалогичность присутствует и в высказываниях второго типа, и в высказываниях третьего типа, но она имеет разное направление: в высказываниях второго типа автор устанавливает диалог с адресатом, а в высказываниях третьего типа – с предшественниками / коллегами. Более того, в высказываниях второго типа она проявляется косвенно (относится исключительно к сфере прагматики), а в высказываниях третьего типа выражена явно (лексически).

Высказывания четвертого типа интересны тем, что их синтаксическая структура имеет все синтаксические позиции, необходимые для того, чтобы в наиболее полной мере показать интертекстуальную отсылку к конкретному исследователю (коллективу) и, как следствие, установление диалога с последним. Исходный субъект – автор дефиниции эксплицируется поверхностным подлежащим, номинации чужих понятий передаются дополнением и объектным вторичным предикативом, а модальное значение отсылки к другому автору и снятия ответственности за достоверность суждения (разумеется, если подлежащее отлично от местоимений первого лица или номинации собственной научной организации) – теми же глаголами, что и в третьем типе, но в форме активного залога. Следовательно, дефинициям, построенным по модели объектного вторично-предикативного комплекса, в максимальной степени присуща диалогичность и интертекстуальность.

Обобщая результаты наших наблюдений, можно констатировать следующую градуальную оппозицию по признакам «диалогичность» и «интертекстуальность», по степени усиления их проявления: связочные высказывания (min) – аппозитивно-парентетические конструкции – субъектный вторично-предикативный комплекс – объектный вторично-предикативный комплекс (max). Можно представить наличие каждого из двух признаков и степень их выраженности в виде следующей таблицы:

Таблица. Степень выраженности категорий диалогичности и интертекстуальности в дефиниционных высказываниях

Тип дефиниционных высказываний / текстовая категория	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4
Диалогичность	-	+ (косвенно, с адресатом)	++ (явно, с обезличенным автором)	+++ (явно, с конкретным автором)
Интертекстуальность	-	-	+ (обезличенная отсылка)	++ (конкретная отсылка)

Проведенное нами исследование и интерпретация его результатов позволяют с достаточными основаниями заключить, что в системе английского языка имеется многочисленная группа продуктивных синтаксических моделей дефиниций, которые образуют градуальную оппозицию по степени выраженности интеграции дефиниции в существующую систему знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зеленков, А.И. Философия и методология науки: учеб. пособие для аспиранта и магистранта. / А.И.Зеленков [и др.]; под ред. А.И.Зеленкова. – 2-е изд., доп., испр. – Минск: ГИУСТ, 2011. – 479 с.
2. Философский словарь / под ред. И.Т.Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
3. Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста / В.Е. Чернявская. – СПб.: Наука, 2004. – 127 с.
4. Бедрина, И.С. Диалог в научном тексте: от проблемы к ее решению / И.С.Бедрина [отв. ред. В.Е.Чернявская] // Текст. Дискурс. Стил. Коммуникация в экономике: сб. науч. статей. – СПб.: СПб ГУЭФ, 2003. – С.63-90.

Baranovsky R.

State Linguistic university, Minsk

SYNTACTIC MARKERS OF INTEGRATION OF DEFINITIONS IN THE ACTUAL SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

The article considers some syntactic constructions with the function of marking the integration of definitions in the actual system of scientific knowledge. The author departs from the following assumptions: first, there must be preserved a certain continuity between the old and the new knowledge, second, new scientific knowledge should, as soon as possible, become known to the scientific community. The respective philosophical principles are suggested by the categories of intertextuality and dialogism. The operation of these categories is analysed on the examples of definitive statements. The author puts forward a hypothesis that the English language has a set of syntactic structures with defining semantics, which constitute a gradual opposition based on the categorial features of dialogism and intertextuality. The hypothesis is verified on four types of statements which differ in the degrees of self-dependence and modal load.

Keywords: *definition, intertextuality, intertextual reference, dialogism, gradual opposition, construction.*

УДК 821.1001.Мороховський

Ткачук Р.Ф., канд. філол. наук

Інститут літератури імені Т.Г.Шевченка НАН України, Київ

ВИКЛАД ЦЕРКОВНОЇ ІСТОРІЇ ТА ЛІТЕРАТУРНО-КОМУНІКАТИВНІ СТРАТЕГІЇ У ТВОРІ ІЛЛІ ЙОАКИМА МОРОХОВСЬКОГО «DISCURS O POZĄTKU ROZERWANIA CERKWIЕ GRAECKIEY OD KOŚCІOŁA RZYMSKIEGO, Y KTO BYŁ TEGO PRZYCZYNA»

У статті розкрито міркування українського богослова першої половини XVII ст. Іллі Мороховського щодо формування інституційних відмінностей між Східною і Західною

© Ткачук Р.Ф., 2016